

Татьяна Охитина

ДИВНОЕ ЛЕТО, бабули-попаданки

Татьяна Охитина

Дивное лето, бабули-попаданки

«Автор»

2026

Охитина Т.

Дивное лето, бабули-попаданки / Т. Охитина — «Автор», 2026

Сборник летних рассказов сразу про всех бабуль-попаданок автора, в котором:* Викторовна возвращается с гастролей кошачьего цирка и решает отдохнуть у озера.* Петровне приходится спасать очень знакомый мир и не только его.* Степановна причиняет добро новому питомцу приюта с весьма неожиданными последствиями.* А коты Мариванны улетели в космос. Одни. Все сразу. Вернутся ли?-----Сборник лучше читать после основных книг цикла.

© Охитина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История 1. Лето Викторовны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Татьяна Охитина

Дивное лето, бабули-попаданки

История 1. Лето Викторовны

По пыльной дороге лениво шел волк. Цирковая кибитка с шатром, которую он тащил, тихонько поскрипывала, добавляя умиротворения чудесному летнему вечеру.

В кибитке вповалку спали котята, которые за время летнего странствия успели подрасти. Их папаша — большой рыжий кот — сидел между со своей хозяйкой Еленой Викторовной и Охотником, слушая их неспешный разговор.

— Неплохо съездили, — произнесла Елена Викторовна, глядя вдаль. — Даже не ожидала, что кошачий цирк будет так популярен. Развеялись, да еще и заработали. Прав ты был, что уговорил меня поехать.

Охотник усмехнулся и ничего не ответил.

Солнце стремительно падало к горизонту, до дома было еще далеко, до ближайшей деревни — тоже, поэтому решено было остановиться на ночлег. Место нашлось само — недалеко от дороги за деревьями показалось озеро.

Волк двинулся к нему чуть ли не рысью — летняя жара доконала всех, но ему с теплым густым мехом приходилось сложнее всего.

Лагерь разбили прямо у воды — развели костерок, наловили рыбы и, когда на небе появились первые звезды, все уже сидели у огня, уплетая ужин.

Этим вечером все было прекрасно. Кроме одного. За время пребывания в этом мире Елена Викторовна успела привыкнуть ко многому, но отсутствие нормального туалета ее до сих пор весьма удручало.

Вот и сейчас, направляясь в кусты, она почувствовала досаду — снова захотелось домой, в свет-тепло-цивилизацию.

Сделать свои дела она не успела — кусты внезапно зашуршали, и из них высунулся мужичонка вороватого вида с всклокоченными волосами. Маленькие, глубоко посаженные глазки стрельнули туда-сюда и снова уставились на Елену Викторовну.

— Бабка, продай котов!

— Чего?! Ты кто вообще такой?

— Шкурник я. От самого города за тобой бежал! Я тебе за твоих котов хороших денег дам! Полсеребрушки за штуку!

— Сдурел?

— Ладно, уговорила, пусть будет серебрушка. Вот, держи, — из кустов выснулась рука, держащая замызганный кошель.

— Коты не продаются!

— Да зачем они тебе? Они ж бесполезные, еще чуток подрастут — плодиться начнут, совсем тебя обожрут! А я из них шубу сделаю — и людям польза, и нам прибыль.

— Шубу?! А ну пошел отсюда! — рявкнула Елена Викторовна.

— Бабуля, остынь! Чего ты ломаешься? Я очень хорошую цену предложил! Никто больше не даст!

— Вон пошел!

Елену Викторовну обуяла такая злость, что от неминуемой кончины мужичонку спас только подоспевший на шум Охотник.

— Я тебе покажу шубы! — вырываясь из его захвата, кричала Елена Викторовна вслед убегающему наглецу. — Нет, ты слышал, что он мне предложил? — обратилась она к Охотнику. — Это же неслыханно! От самого города за нами тащился, паразит! Постой, — она замерла, похолодев от ужасной мысли, — а вдруг он уже кого-то украл?

Оттолкнув Охотника, она бросилась к лагерю пересчитывать котят. К счастью, все оказались на месте.

— Держитесь рядом, — велела она. — Присматривайте друг за дружкой. И вообще, время позднее, идите-ка вы спать. А я подежурю. Вдруг этот гад вернется.

Котята сбились в стайку и таращились на нее испуганными глазами.

— Я тоже подежурю, — воскликнул кот.

— Нет. Ты следи за ними в кибитке, а я буду следить снаружи! А то вдруг он и тебя украдет!

— Успокойтесь, никто никого не украдет, — произнес Охотник. — Ночью к повозке никто и близко не подойдет, обещаю.

Сказано это было так уверенно, что Елена Викторовна даже согласилась пойти вместе с котятами спать. Охотник же остался снаружи.

Несмотря на обещание, спала она все равно беспокойно. Проснулась посреди ночи, выглянула из кибитки — и опешила. Пространство вокруг было залито призрачным голубым светом — исходил он от факелов, воткнутых по периметру поляны. Костер догорел, остались лишь красные уголья. Рядом с костром спал Охотник, подложив дорожную сумку под голову.

Тихонько выбравшись из кибитки, Елена Викторовна направилась к ближайшему факелу, чтобы рассмотреть его поближе, и обнаружила, что это не факел, а череп, надетый на палку, из чьих глазниц и лился свет.

За пределами светового круга стелился туман, отчего казалось, что место это находится в каком-то другом мире.

Елена Викторовна обернулась, посмотрела на спящего Охотника — безмятежная поза говорила о том, что происходящее вокруг ничуть его не напрягает.

«Ну и ладно, — сказала она себе, — тогда и я не буду напрягаться». И пошла спать дальше.

Остаток ночи пролетел в один миг — когда Елена Викторовна открыла глаза, в просвет полога пробивался солнечный свет. Рядом никого не было, зато снаружи доносились крики.

«Котята!». Вскочив, она бросилась наружу.

— О, бабушка, ты уже проснулась, — обрадовалась Красная шапочка.

Котята, перестав скакать, тут же окружили Елену Викторовну, ожидая порции утренней поглажки.

— Завтрак почти готов, — отчитался Охотник, помешивая в котелке.

— А я дров натаскал. Вон сколько! — отчитался волк, указав лапой на большую кучу сушняка.

— Какие же вы молодцы, — умилилась Елена Викторовна.

Вскоре вся компания уже сидела у костерка, поглощая завтрак. С неба улыбалось солнце, сверкала озерная гладь, жизнь выглядела невыносимо-прекрасной.

— А давайте останемся тут? — предложила Красная шапочка. — Здесь так хорошо! Будем купаться, отдыхать...

— Давайте! Давайте! — подхватили котята.

— Я рыбы наловлю, — с готовностью откликнулся кот.

— Ия! И я! — подхватили котята.

— А я в лесу ягод соберу! — обрадовалась Красная шапочка. — А то, может, там уже и грибы пошли, так и их прихвачу тоже. Я очень хорошо разбираюсь в грибах!

— А я еще хвороста натаascaю! — не остался в стороне волк.

Даже охотник оказался непротив:

— Хорошая идея! Поработали — теперь можно и отдохнуть, прежде чем домой вернуться.

И вся компания дружно усталилась на Елену Викторовну, ожидая последнего слова.

— Я не против, давайте останемся, — согласилась она.

На заработанные деньги она собиралась сделать в доме ремонт, но не из любви к прекрасному, а по необходимости, поэтому возвращаться как можно скорее не рвалась. Да и не хотелось упускать шанс отдохнуть на природе.

Так и остались.

Вода в озере и впрямь была замечательная — теплая, с чистым желтым песочком на берегу. Внучка с котятами с визгом носились по мелководью, радуясь жизни. Елена Викторовна, устроившись на куске холстины, принимала солнечные ванны. Охотник, сидя неподалеку, строгал ложку.

— Что с домом собираешься делать, Хозяйка? — спросил он.

— Да так. Крышу надо починить, щели возле окон заткнуть, стены побелить, порожек поправить, чтобы дождем не заливало, — взялась перечислять Елена Викторовна. — Хотя, это, конечно, мертвому припарка — проще снести и новую избу построить. Но на это нужны силы и деньги — на материалы и работников.

Елена Викторовна вспомнила свой дачный дом в родном мире, который казался ей крошечным, тесным и неказистым, и вздохнула — нынешний домишко по сравнению с ним был словно собачья будка.

— Я помогу, — произнес Охотник. — А хочешь — переезжай ко мне. У меня изба крепкая и крыша не течет.

Елена Викторовна повернула голову и глянула на него задумчиво. С самого начала, как только она появилась в этом мире, Охотник здорово помогал — и словом, и делом. Все это наверняка была заслуга прежней хозяйки тела, в котором Елена Викторовна сейчас находилась, и эта поддержка просто «перешла по наследству».

Но тут назревал вопрос — если Охотник дружил с прежней хозяйкой тела, то почему не заметил перемен? Ну да, внешность осталась той же, но характер — Елена Викторовна была уверена, что прежняя бабуля Красной шапочки была слабой, неуверенной в себе особой, да и хозяйство вела тят-ляп. Может, из-за здоровья, которое пришлось восстанавливать ежедневными прогулками и гимнастикой. Может, просто такая уродилась. Но, однозначно, разница была очевидная, так почему же Охотник ни разу не спросил, что, собственно, происходит?

И тут Елене Викторовне пришла в голову поистине чудовищная мысль — а вдруг он все знает? Вдруг он сразу догадался, что бабуля уже не та?

— О чем задумалась? — спросил Охотник.

— Да так, — озвучивать свои мысли Елена Викторовна не стала.

«А что я вообще о нем знаю?» — продолжила размышлять она. Охотник и сам был той еще загадкой — и сани эти новогодние, и его удивительная способность появляться в самый нужный момент, и то, что в лесу все его почему-то опасались.

Впрочем, последнее хоть как-то можно оправдать логикой — он же охотник, а не грибник. Человек с оружием, потенциально опасный объект. Однако, было кое-что еще, что Елена Викторовна чувствовала, но не могла объяснить. Факелы эти с глазами, опять же...

«А вдруг и он тоже не здешний?» — эта мысль заставила ее замереть.

Елена Викторовна украдкой глянула на Охотника и отвернулась.

А если не здешний, то откуда? Единственная «чуждость» здешнего мира — это говорящие звери. Но Охотник владеет магией, пусть и не показывает это открыто. К примеру, те же факелы утром исчезли без следа.

Чем больше Елена Викторовна об этом задумывалась, тем больше Охотник вызывал у нее опаску. Он был хорошим другом — это она успела оценить. С ним было надежно и даже как-то спокойно, но эти его таланты...

«А может, спросить его напрямую?» — подумала она.

И уже хотела это сделать, но не успела.

— Помогите! Спасите! Беда! — с дальней части берега прибежали перепуганные котята. — Сестренку и троих братцев похитили! Страшный человек в мешок засунул и в лес потащил!

Елена Викторовна вскочила и вместе с Охотником бросилась к лесу. Уже по дороге с ужасом подумала, что лес большой, искать в нем похитителя — что иголку в стогу сена.

Охотник думал иначе — несясь вперед, словно видел то, что обычным людям не под силу.

Вскоре впереди послышался шум, от которого открылось второе дыхание, и Елена Викторовна побежала быстрее. Выскочила на поляну — и чудом успела остановиться, чтобы не врезаться в остановившегося Охотника. Выглянула из-за его плеча и похолодела.

— Стоять! Всем стоять! — взвизгнул шкурник, взмахнув ножом. В другой руке он сжимал дергающийся во все стороны мешок, из которого доносились кошачьи крики.

У ног его лежал спеленутый сетью волк, да так туго, что не мог пошевелиться. Такие сети-ловушки Елена Викторовна видела в городе на ярмарке — продавцы уверяли, что они неразрываемые. — Убирайтесь, это моя добыча! — рявкнул шкурник.

— Это не добыча, болван! Отпусти их немедленно! — крикнула Елена Викторовна.

— А что что? — нагло усмехнулся шкурник. — Что ты мне сделаешь? Упустила свой шанс, так нечего теперь! Что поймал, то мое!

Волк забился, рыча, но сеть впилась в его еще сильнее, и рычание перешло в хрип.

Шпарящее весь день солнце внезапно зашло за тучу, лесной сумрак сделался гуще. Елене Викторовне показалось, что даже дышать стало тяжелей. В траве сгустились тени, поползли, змеясь, темными языками...

Шкурник нервно огляделся по сторонам.

— Ладно, сегодня я добрый. Выбирайте, кого вам оставить — котят или волка.

На поляне настала тишина, нарушаемая только зловещим скрипом деревьев. Волк застыл, перестав ворочаться, словно понимал — котят любят больше, и у него нет шансов.

— Братики, сестричка... — прошептал прячущийся за Елену Викторовну котенок.

Тени сгущались. Трава почти вся утонула во тьме. Туманные змеи обступили шкурника, шевелясь и распространяя тьму.

— Забирайте ваших котят! — не выдержав, завопил он. — А эта тварь — моя!

Швырнув мешок, он взмахнул ножом, собираясь вонзить его в волка, но не успел — в лоб ему ударил камень.

— Это тебе за волка! — крикнула Красная шапочка, отряхивая руки.

Шкурник рухнул. Сумрачные змеи набросились на него, прижимая к земле. Вопль взвился — и оборвался. Шкурник затих.

Подобрав его нож, Охотник разрезал мешок, выпуская перепуганных котят на волю.

С сетью пришлось повозиться, но в результате, сдалась и она.

— Тебя-то как поймали? — спросила волка Елена Викторовна. Она была уверена, что хвостатый дурень просто попался шкурнику под руку, но ответ ее удивил:

— Я за котятами бросился, а тут это, — волк пнул обрывок сети.

Погладив его по мохнатому загривку, Елена Викторовна подошла к безжизненному телу.

— И что с ним теперь делать? — спросила она Охотника.

— Я могу его съесть, — предложил волк.

— Не надо. Отравишься, — ответил Охотник.

Сумрачные змеи исчезли, но их невидимый след все еще оставался на поляне. Солнце снова засверкало сквозь ветви, разбрасывая по траве теперь уже самые обычные тени.

— Идите, я сам с ним разберусь.

Как именно Охотник собирается это делать, Елена Викторовна спрашивать не стала. Забрала котят, волка и внучку, и повела всех обратно к озеру.

Первыми пришли в себя котята — жажда жизни победила испуг, и они понеслись к вперед, радостно вопя и обгоняя друг дружку. Красная шапочка, сидя верхом на волке, снова принялась болтать обо всем вокруг. Волк местами поддакивал, местами вставлял комментарии, от которых девчушка принималась хохотать.

Елена Викторовна вернулась на берег, но желание загорать исчезло. Она присела на поваленное дерево, там, где прежде сидел Охотник, посмотрела на свежие стружки на земле, затем на резвящихся котят. Вспомнила, как теснилась с ними в ветхой избушке... «А ведь меня ждет то же самое, когда вернусь, — подумала она. — Даже если дом отремонтирую, места все равно будет мало. А потом они вырастут — их десять, плюс их папаша, одиннадцать кошачьих голов в доме — это перебор. Нет, это не повод продавать их шкурнику, но такое поголовье — с ним нужно что-то делать. А ведь они потом еще котят народят...»

Ужаснувшись такой перспективе, Елена Викторовна задумалась.

Да так крепко, что не заметила, как вернулся Охотник.

— Нормально с ним все, не переживай, — произнес он, по-своему поняв ее хмурый вид. — Покоится в земле сырой. Сам виноват, нечего было покушаться.

— И то верно, — кивнула Елена Викторовна.

Как ни странно, это прискорбное событие не отравило отдыха — лето, солнце, вода и свежий воздух вытеснили мысли о произошедшем, и уже вечером голова Елены Викторовны была занята другим, а именно — как приготовить здорового сома, которого поймал кот.

Огромная рыбина не помещалась в котел. Кошачье семейство и волк могли бы съесть его сырым, но Елене Викторовне казалось неуважительным оставить их без готовой еды только потому что их порция не влезла при готовке.

Решение придумал Охотник, который заметил невдалеке глину. В ней и решили запечь сома, разрезав его перед этим на куски.

— Ой, а что это такое? — спросила Красная шапочка, первой увидев извлеченную из сомего брюха находку.

В маленькой бутылочке из темного стекла что-то двигалось, сверкая и переливаясь.

— Дай-ка, — Охотник проверил бутылочку на просвет, озадаченно присвистнул, а потом вручил ее Елене Викторовне со словами:

— Прибереги. Редкая вещица.

— Да что это? Что? — Красная шапочка запрыгала от нетерпения.

— Волшебный дух, исполнитель желаний.

— Прямо всё-всё исполняет? — восхищалась Красная шапочка.

— Всё. Но только один раз. Поэтому стоит хорошенько подумать, прежде чем что-то загадать.

Все дружно устали на Елену Викторовну.

— Тогда это твое, — Елена Викторовна протянула бутылочку коту. — Ты сома поймал.

— Забери, — Рыжий мягко отодвинул ее руку. — Ты мне дом дала, детей моих пригрела, это твое по праву.

Остальные закивали в знак поддержки.

— Ладно, — смутившись, Елена Викторовна сунула бутылочку в карман. — Спасибо.

Заветное желание, с которым она уже давно распрощалась, вновь расправило крылья, напомнив о себе.

Спустя несколько дней они отправились домой. Уезжать от озера было жалко, но Елену Викторовну утешала мысль о том, что ждет впереди — она уже представляла, как выпустит духа-исполнителя и получит то, о чем так сильно мечтала.

Идеи, чем можно будет заняться, вернувшись в родной мир, роились в голове, словно пена в бутылке с газировкой. Да, газировочки она тоже выпьет, и мороженого съест, пломбира шоколадного целое ведро! А потом завалится на диван и будет долго смотреть какую-нибудь ерунду по телеку. Или пойдет гулять, прошвырнется по торговому центру, зайдет в сквер или на выставку в музей ходит. Или еще куда — мало ли чем можно в родном мире заняться. А то и просто стирку можно затеять — это же какой кайф, когда есть стиралка, которая делает все сама!

Эти мечты прервались словами волка:

— Ну все, приехали.

Повозка остановилась, и Елена Викторовна, выбравшись из-под навеса, поморщилась. Избушка, в которой она провела почти год, сейчас казалась еще более убогой — кособокая, вросшая в землю, с гнилой соломой на крыше и выщербленным порогом...

«И как я здесь жила?» — подумала Елена Викторовна.

Она открыла дверь — в нос ударил запах плесени и пыли. Еще бы, ведь за время странствия дом никто не проветривал.

Входить не было никакого желания, вот она и не стала. Отошла, не желая больше иметь ничего общего с этим убожеством, и достала заветный бутылек.

«Все, хватит!» — сказала она себе. И вытащила пробку.

Раздался хлопок, из бутылочки повалил дым, густой и синий. Очертания его менялись — он был похож то на фигуристую девицу, то на полуголого плечистого мужика в жилетке, то вообще непонятно на что, пока наконец не принял вид странного существа с головой ежа.

— Человечья женщина, это ты меня освободила?! — обвиняюще произнес он, нацелив призрачную когтистую лапу на Елену Викторовну.

Такого поворота событий Елена Викторовна не ожидала. Джинну, хоть он и назывался в нынешнем миде духом-исполнителем и выглядел странно, полагалось исполнить желание в знак благодарности, а тут ею даже не пахло. Напротив, судя по злобному виду, мерзкий еж был готов прикончить своего избавителя сию же секунду.

Испугавшись, что кто-нибудь бросится спасать от неминуемой гибели, взяв вину на себя, Елена Викторовна с вызовом произнесла:

— Да! Это я! И что?

Фразу «свинья неблагодарная» в последний момент она решила не произносить.

— И то! Давай, загадывай свое дурацкое желание! Да поскорей!

— Ты куда-то торопишься?

— А сама как думаешь? Я просидел в этой дурацкой бутылке тысячу лет! Все это время мир был лишен моего величия! И теперь я... Так, ты мне зубы не заговаривай! Чего ты там хочешь? Говори!

Понимая, что тянуть резину и впрямь не стоит, Елена Викторовна решилась:

— Ладно, вот тебе мое желание: я хочу, чтобы ты перенес...

Последние слова застряли в горле — она увидела, каким искренним любопытством, ничего не подозревая, смотрят на нее котята и Красная шапочка. Когда она исчезнет, нынешнее тело, наверное, займет другая попаданка. Станет ли она заботиться о котятах или выгонит их вместе с папашей на улицу? Если выгонит — куда они пойдут? Как будут жить? Елена Вик-

торовна посмотрела на кота — тот глядел на нее настороженно и с надеждой, словно что-то почувствовал.

Сердце сжалось от мысли, что пушистому семейству придется скитаться и голодать без крыши над головой.

А еще внучка — Елена Викторовна перевела взгляд на Красную шапочку — что будет с ней? Станет ли новая хозяйка тела учить ее грамоте? Мамаше не до нее, кто о девочке позаботится? Вырастет дикой да глупой — вся жизнь под откос пойдет.

А волк? Елена Викторовна встретила взглядом с серым зверюгой, который тут же отвел глаза. Дурачина, постоянно во что-то влипает, но в глубине души — совсем не плохой, вон, даже котят спасать кинулся, чуть сам не сгинул.

Она глянула на Охотника — тот был спокоен, смотрел изучающе, просто ждал ее решения. Хороший человек, хоть и странный. Надежный, редко таких встретишь.

На душе стало тяжело — возвращение домой было так близко, родной мир словно уже просвечивал сквозь нынешнюю реальность. Скажи лишь слово — и уже там.

Но как бросить тех, кто стал дорог?

«Как они все останутся здесь без меня?»

«Но, если я останусь, будет ли у другой шанс вернуться домой?»

Этот мир был чужим, неудобным, необхожденным. Но здесь были те, которых так не хотелось оставлять.

— Давай живее! — проворчал еж.

И Елена Викторовна решилась — договорила фразу до конца.

Любимая кухня, раздвижной стол, табуреточки из Икеи — видеть это снова было так здорово!

— Какая красота! А мне больше вон тот белый ящик нравится! — воскликнула Красная Шапочка, показывая на холодильник. — И та доска в большой комнате, которая картинки показывает.

— А у нас правда будет своя комната? — воскликнул один из котят.

— Конечно, — кивнула Елена Викторовна. — И у вас, и у меня, и у Красной шапочки, — А если гости решат заночевать, в гостиной есть раскладной диван, — она посмотрела на Охотника. — Но побелить дом снаружи все-таки придется, уж больно неприглядно выглядит.

— Побелим! Побелим! — обрадовались котята.

Покинув дом, все вышли на улицу. Снаружи избушка выглядела все такой же крошечной и страхолюдной, однако внутри спокойно размещалась четырехкомнатная квартира Елены Викторовны из родного мира, со всеми вещами. Даже электричество в розетках имелось. Откуда оно бралось — непонятно. Еж ничего объяснять не стал, буркнул Охотнику на прощанье: «В расчете», — и исчез, развеявшись без следа.

Елена Викторовна смотрела на дом, который теперь вполне могла назвать своим, и улыбалась.

— Ну что, — подойдя к ней, негромко произнес Охотник, — теперь тебе больше не захочется отсюда сбежать?

— Пожалуй, нет. Но... откуда ты знаешь?

Охотник улыбнулся и ничего не ответил.

«Ладно, — подумала Елена Викторовна, — рано или поздно я все равно докопаюсь до правды».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.